

Моя жизнь -
1999 - 21 авг. - 04

Почитаем!

Ричард ГИР. В кино и в жизни

Он продолжает давние традиции Голливуда, он - мужчина мечты и обожания прежде всего кинозрительниц, хотя, как ни странно, в то же время является и одной из тех звезд Голливуда, которых терпят, но не любят. Объясняется это тем, что Ричарда Гира с самого начала пытались втиснуть в рамки каких-то расхожих представлений, и от многих из них он не может освободиться до сих пор.

Это актер, который по сути никогда не обучался своей профессии, и тем не менее он в совершенстве постиг ее тайны, сумев превратить свое «чувство характера» в настоящий инструмент.

В самом начале карьеры Гир мелькал в броских заголовках. В нем жил дух мятежника. Пресса его невзлюбила, она каждый раз мечтала дать очередную пощечину этой «заносчивой кинозвезде». Подъемы и спады своей карьеры Гир переносил чрезвычайно спокойно - прежде всего за счет прихода к буддизму. Дружба с Далай-ламой и работа в тибетских монастырях, где он живет в маленькой келье (4x4 м) по полгода, способствовали значительной переоценке всех его жизненно значимых установок. Его выступления в защиту беженцев из латиноамериканских стран с диктаторскими режимами, как, впрочем, и его инициативы последних лет в кампаниях по борьбе со СПИДом, еще более отдалили его от сверкающего голливудского мира. Между тем он остается кумиром многомиллионной зрительской аудитории.

Родился Гир 31 августа 1949 года в самой обычной семье в Филадельфии. Отец - методист, которого звали Гомером, занимался страховым бизнесом. Мать - домохозяйка. Родители старались дать юноше эстетическое воспитание. Ричард научился играть на трубе, фортепиано, гитаре, контрабасе. «Дома у нас царил удивительная атмосфера», - скупо описывает артист свое детство. Гир - актер, тщательно скрывающий от постоянных любопытных глаз все, что касается его частной жизни. Он еще в школе мог бы избрать спортивную карьеру. Но отказался от этой идеи, вовремя сообразив, что «по духу у моей нынешней профессии много общего со спортом: уйма тренировок - физических и умственных, - а потом наступает «твое мгновение». Игра в фильме очень похожа на это».

В пятнадцать лет Ричард один поехал в Нью-Йорк и открыл для себя огромное количество культурных заведений: кинотеатры, драмтеатры, Гринич-Вилледж, какая-то богемная атмосфера, эта всюду ощущаемая творческая сила и бьющая ключом жизнь... Стало ясно, что Нью-Йорк - это его город! Прочь из провинции!

благодаря его музыкальным способностям Ричарда взяли в оркестр от города Сиракюз для выступлений в Нью-Йорке. Успех подбодрил его, и уже во время учебы в Массачусетском университете он выбрал в качестве факультативного предмета музыку, хотя был принят в университет исключительно за свои спортивные достижения. В качестве специальной дисциплины Ричард выбирает философию. В городе Провинстаун вместе с другом он зашел в местный театр и был принят. Это было началом карьеры. «Стартовый толчок, - рассказывает Гир, - наступает тогда, когда ты освобождаешься от себя и становишься другим, за которого не в ответе».

Гиру, который никогда не учился актерскому мастерству, пришлось начинать с азов... «Он никогда не стригся, носил голубые джинсы и кожаную куртку, немного «хипповал», но был великолепен», - вспоминает Уильям Робертс, наставник будущей кинозвезды.

В 1970 году Гир принял решение оставить труппу и отправиться на восток. Он «приземлился» в Вермонте и создал с бывшими друзьями по колледжу свою рок-группу. Ему в ту пору было двадцать лет... Потом были Лондон и игра в труппе одного из театров. Первый театральный опыт привел его за решетку. «Охранники ведь не знали, что я - участник спектакля. А мои пьяные выходки перед началом спектакля в фойе - это часть постановки». Он всегда был очень органичен. В любой роли.

Забиякой и буяном был Гир в Англии и в повседневной жизни. На своем мотоцикле, с оравой таких же забияк-единомышленников он частенько наводил страх на всю округу. Фотограф Майкл Робертс вспоминает: «У Ричарда в то время были страшные проблемы с поведением. Он был груб со всеми, с кем я его знакомил. Он разыгрывал из себя такого Джеймса Дина. Он приходил на встречу со зрителями и вел себя, как уличный хулиган. Был невероятно груб с ними, но им это нравилось».

Неизбежный переход из театра в кинематограф, из одной среды в другую, означал для Гира прежде всего утрату чего-то. «Я вдруг прикоснулся к жизни на другой планете и почувствовал в себе такую энергию, о которой не подозревал, - писал позже Ричард. - Мне не хотелось перенимать привычки и образ мысли тех «звездных» актеров, которые только и делают, что раздают автографы и уйму глупых интервью да посещают попойки в Голливуде. Актерская работа для меня была призванием. Я ненавидел все, что опешляло долгие часы сосредоточенной подготовки, которые дают силы и способность играть...» А впереди уже маячила следующая вершина - артист по полгода живет в тибетских монастырях среди своих учителей и наставников и затем по полгода снимается в кино.

«Буддизм сделал Ричарда таким благородным и великодушным. Порой мне казалось, что от него исходит сияние. Играя с ним, я открывала в душе правду», - скажет актриса Бай Лин.

Впрочем, историю жизни Ричарда Гира - умного, ранимого человека, философа и эстета, убежденного буддиста и, прежде всего, талантливого актера с мировым именем вы можете прочитать в книге Майнхольфа Цурхорста, изданную в серии «Мир кино» в Москве (издательство «Панорама»).

Елена КУРБАНОВА.